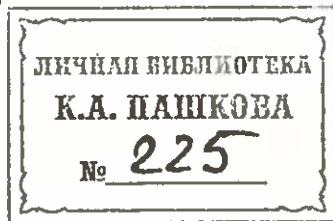

Московская медицинская академия им.И.М.Сеченова

Андрей Михайлович
Сточик

ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ ПО КУРСУ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

в ы п у с к 1

Становление человека и человеческого общества .
Возникновение медицины

Москва
МГП "ЭРУС"
1991

Московская медицинская академия им.И.М.Сеченова

Лидерей Михайлович
Сточик

**ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ ПО КУРСУ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

в ы п у с к 1

**Становление человека и человеческого общества .
Возникновение медицины**

Москва
МГП "ЭРУС"
1991

Печатается по заказу Ассоциации медицинских ВУЗов СССР

Лекция прочитана студентам факультета по подготовке научных и научно-педагогических кадров Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

ISBN 5-8408-0002-3

©Сточник А.М.
© Оформление МГП "ЭРУС" 1991

Лекция 1

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ВОЗНИKНОVЕНИЕ МЕДИЦИНЫ

Эпоха, условно называемая первобытнообщинным строем, - наиболее продолжительный и едва ли не самый важный период в истории человечества. Именно в этот период проходило формирование человеческого коллектива и человека как биологического вида, становление производства и производственных отношений, зародились нравственные и этические понятия, начались процессы осмысливания окружающего мира и осознания человеком своего специфического значения, накопления и передачи опыта, положившие начало ремеслам, искусствам, религии, образованию и науке.

Изучение происхождения человека, зарождения и первоначального развития его хозяйственной и общественной деятельности, материальной и духовной культуры составляет предмет первобытной истории, или историю первобытного общества. Хронологические рамки первобытнообщинного строя точно не определены и по мере появления новых данных все более отодвигаются вглубь веков. Согласно современным представлениям период формирования и становления человеческого общества - от появления на земле человека до возникновения классового общества - продолжался не менее полутора миллионов лет и завершился не ранее 4-го тысячелетия до н.э., что археологически охватывает эпохи палеолита, мезолита, неолита и, возможно, начало энеолита¹. Весь этот период был "бесписьменным", и история первобытного общества реконструируется главным образом на основе данных палеоантропологии, археологии и этнографии. Однако ни один из основных видов источников не отражает прошлого всесторонне. Вещественные памятники первобытной эпохи - археологические и антропологические - не могут дать достаточно полного представления о существовавших обычаях, общественных отношениях и т.п. Не так просто использовать для исторической реконструкции и этнографические материалы. Ведь объектом исследования являются образ жизни, религиозные представления, культура, социальные отношения у народов, продолжавших оставаться на стадии доклассового общества вплоть до нового времени - эпохи, отстоящей от появления первых государственных образований на 6 тысячелетий. И мы не можем с уверенностью выделить, что в них полностью соответствует первобытному (родовому, общенному) укладу, а что возникло как результат стагнации и влияния современной цивилизации. При реконструкциях первобытной истории на основе археолого-этнографических сопоставлений многое приходится, так сказать, домысливать.

Поэтому в современных представлениях о становлении человеческого общества, состоянии духовной культуры, содержании и характере первобытных обрядов, медико-гигиенической деятельности первобытного человека, наряду с твердо установленными положениями, немало спорного и гипотетического. Мои лекции не составляют исключения. В них много гипотетического. Я стремился опираться на гипотезы, которые представляются мне наиболее обоснованными. В этой связи необходимо выделить из множества гипотез и точек зрения несколько принципиальных положений, лежащих в основе современных представлений о возникновении и развитии человека и человеческого общества.

Первое. В выделении человека из мира животных и возникновении человеческого общества ведущую роль сыграл труд: сознательное, заранее намеченное изготовление и использование орудий труда с целью удовлетворения насущных потребностей, в первую очередь в пище и защите от врагов. Это положение, составляющее сущность трудовой теории антропогенеза, сформулировано Ф. Энгельсом в 1873-1876 гг. в работе "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека", а его крылатая фраза "труд создал самого человека" давно стала хрестоматийной. Думаю, что трудовая теория антропогенеза хорошо знакома вам и на ее изложении нет необходимости останавливаться. Вместе с тем она разделяется далеко не всеми специалистами по первобытной истории. Не исключено, что в ближайшее время число ее сторонников среди советских ученых будет уменьшаться. В этой связи хотелось бы обратить ваше внимание на два обстоятельства. Во-первых, еще Демокрит высказал мысль, что людей научила всему борьба за существование - необходимость добывать себе пищу, укрываться от непогоды и диких зверей. Эта необходимость привела наших далеких предков к открытию возможности изготовления и использования орудий труда, предназначенных главным образом для добывания пищи и защиты, т.е. изготовление и использование орудий труда, обусловило возникновение и развитие специфичной для человека формы борьбы за существование. Роль труда в развитии человечества подчеркивалась учеными далекими от методологических позиций основоположников марксизма. Так, например, известный австрийский ученый Ю. Липперт (1839-1909) писал в своей книге "История культуры" (1886-1887): "История культуры есть история того труда, который поднял человечество из низменного и бесдостойного состояния на занимаемую им теперь высоту"². Во-вторых, уделяя огромное внимание социальному в антропогенезе, Ф. Энгельс придавал важное значение и биологической стороне явления, - выработке прямохождения, прогрессивному развитию руки и мозга, изменению биохимии человеческого организма под влиянием мясной пищи и т.п. Трудовая теория,

таким образом, в известной степени является синтезом социальных и биологических закономерностей в происхождении человека, где социальное сведено к одному важнейшему революционизирующему фактору. Ни одно животное не изгibtывает орудий труда с заранее намеченной целью, хотя может использовать их для охоты и добывчи плодов. Такое целеполагающее изготовление орудий труда является процессом, который определяет созидательный характер труда даже в условиях присваивающего хозяйства.

Второе. Человеческое общество возникло не сразу с появлением первых орудий труда. Этому предшествовал длительный период эволюции, в течение которого одновременно и параллельно проходило формирование человека как биологического вида (антропогенез) и становление человеческого общества (социогенез). Некоторые специалисты по первобытной истории считают, что процессы антропогенеза и социогенеза столь тесно переплелись и взаимно обусловливали друг друга, что правильно говорить о наличии единого процесса формирования человека и становления человеческого общества, процесса антропосоциогенеза. До его завершения речь может идти о формирующемся человеке и коллективах формирующихся людей, или формирующемся обществе.

Третье. Период антропосоциогенеза характеризуется не только совершенствованием орудийной деятельности, но и преодолением, обузданием "зоологического индивидуализма". Последнее имело едва ли не решающее значение для коллективах формирующихся людей, было одним из ведущих механизмов социогенеза, обеспечивавших колективный труд и распределение, т.е. основные условия, при которых первобытный коллектив мог выжить.

Представление о господстве животных инстинктов в первобытных коллективах - недостижение новейшего времени, как об этом пишется в некоторых источниках. О нем говорили еще философы древности (Демокрит, Эпикур), оно достаточно ясно выражено в знаменитой поэзии римского поэта и философа Тита Лукреция Кара³ "О природе вещей":

"Люди еще не умели с огнем обращаться, и шкуры,
Снятые с диких зверей, не служили одеждой их телу
.....

Общего блага они не блюли, и в сношеньях взаимных
Были обычай им и законы совсем неизвестны.
Всякий, добыча кому попадалась, ее произвольно
Брал себе сам, о себе лишь одном постоянно заботясь.
И сочетала в лесах тела влюбленных Венера.
Женщин склоняла к любви либо страсть обоюдная, либо
Грубая сила мужчин и ничем неумная похоть..."⁴

Но господство животных инстинктов и есть выражение естественного отбора: более сильному достается добыча, с которой он был более привлекателен для женщины (так сказать, одна из причин того, что страсть становилась обоядной), а если этого было недостаточно для удовлетворения "неумной похоти", вступала в игру "грубая сила мужчин". Сильный воспроизводил потомство. Владение орудиями труда, по-видимому, на первых порах привело к усилению действия естественного отбора, хотя в ряде случаев могло уравновесить шансы сильного и слабого, скажем, если слабый был с орудием, а сильный - нет. Считают, что на ранней, наиболее длительной стадии истории первобытного общества действовали и естественный отбор, и социальные процессы в форме становления и развития коллективного труда и преодоления животных инстинктов. Роль естественного отбора на протяжении этой стадии постепенно уменьшалась, роль социального фактора увеличивалась, пока в конце концов он не завоевал ведущего положения.

Что касается второй половины нашего века, особенно в 70-е годы, появилось много работ, в которых всевластие "зоологического индивидуализма" подвергается сомнению. Конечно, можно спорить, хотя и совершенно абстрактно, о мере господства животных инстинктов в коллективах "формирующихся людей", но нельзя отрицать, что выживание во многом, а может быть и в первую очередь, зависело от способности каждого на соблюдении интересов коллектива, даже если они противоречили интересам индивидуальным. И в этом отношении представляется достаточно убедительной стройная концепция советского ученого Ю.И. Семенова о постепенном подчинении зоологических инстинктов интересам коллектива на основе введения половых ограничений⁵. Нельзя не согласиться и с общим выводом французского исследователя Ж. Пивето⁶, который писал: "Иногда думают, что заря человеческой истории - это природное состояние, в котором человек был свободен от всяких социальных ограничений. Можно, напротив, задать вопрос, не является ли это природное биологическое состояние мифом, и не осуществлялся ли процесс гоминизации социально, так что основным субъектом с самого начала был не изолированный индивидуум, а группа"⁷. Мы еще поговорим об этом.

Четвертая. Первая стадия истории первобытного общества завершилась 35-40 тысяч лет назад формированием человека современного вида (*Homo sapiens*) и родовой общины - первой формы подлинно социального объединения, первой формы существования человеческого общества.

Начальную форму организации первобытных коллективов принято называть "первобытным человеческим стадом", или прайбициной. Как бы ни резало нам слух слово "стадо" применительно к человече-

скому коллективу и что бы ни говорилось в этой связи о "вульгаризации" и "биологизации" процессов общественного развития, термин "первобытное человеческое стадо" наиболее полно и точно передает своеобразие переходного периода от зоологического объединения к сформировавшемуся обществу. Термин "прайбицина" в этом смысле менее точен, и если мы будем его в дальнейшем употреблять, то исключительно потому, что он короче и удобнее.

Датировка возникновения первобытного стада окончательно не установлена: если считать древнейшим человеческим прародителем (*человек умелый, Homo habilis*), оно возникло около 2 млн. лет назад, если архантропов (питекантроп и сходные с ним формы) - около 1 млн. лет назад. После всестороннего изучения сенсационных находок в Олдовайских горах (Танзания) и в районе озера Рудольф (сев. Кения)⁸ преобладающей стала точка зрения, что возникновение около 2 млн. лет назад первобытного человеческого стада связано с существами типа *Homo habilis*. Имеется, правда, и более ранняя датировка возникновения первобытного стада: например, французский археолог А. Люмлей считает, что древнейшие орудия, найденные на атлантическом побережье Марокко, были созданы 3,5-4 млн. лет назад⁹. Однако большинство исследователей предостерегает, что к датировке предметов каменной индустрии нужно относиться с большой осторожностью. Известно, что обнаруженные в 1970 и 1972 годах в Кооби-Фора (Восточная Африка) орудия и череп древнейшего питекантропа датировались соответственно 2,6 и 3 млн. лет. Эти данные широко комментировались как в специальной, так и особенно в научно-популярной литературе как доказательство появления древнейших гоминид и их культуры 2,5 - 3 млн. лет назад. Применение новых методов определения возраста показало, что древность орудий в Кооби-Фора не превышает 2 млн. лет, а черепа - 1,6 - 1,8 млн. лет.¹⁰

В развитии первобытного человеческого стада выделяют стадию архантропов (питекантропы, синантропы) и стадию палеоантропов (людей неандертальского типа), которые жили в мустерское время (100-40 тыс. лет назад)¹¹. Ареал расселения архантропов был относительно невелик и ограничивался первоначально регионами с теплым устойчивым климатом. Жили они небольшими коллективами, скорее всего по 20-30 взрослых особей, занимались собирательством, требующим больших затрат времени, но дающим относительно мало пищи и притом чаще всего низкокалорийной.

Условия жизни формирующихся людей были чрезвычайно суровыми, порождали различные болезни. Костные остатки первобытных людей несут следы травм, туберкулеза, опухолей, анкилозов, остеомиелита, ракита и других заболеваний¹². Не подтверждаются и мифологические данные о физическом могуществе и долголетии

первобытного человека: продолжительность жизни в стадах архантропов не превышала 20 лет, неандергальцев - 26 лет¹³, около 100 тыс. лет назад только один человек из ста доживал до 40 лет.

Первобытное человеческое стадо уже не было зоологическим объединением, однако оно еще не было и подлинно социальным организмом. С его возникновением начались становление и развитие социальных отношений и прежде всего первобытного колективизма, обострилась борьба между эгоистическими и коллективистскими формами поведения. Одной из основных линий борьбы биологических и социальных начал были половые отношения. По мнению авторитетных специалистов, как советских, так и зарубежных¹⁴, главной причиной, тормозившей развитие социальных отношений в стаде, был зоологический индивидуализм, особенно остро проявлявшийся в безудержной игре половых инстинктов и половом соперничестве в условиях господства промискуитета¹⁵. Я уже говорил, что вопрос о роли зоологического индивидуализма или, точнее, о степени его проявления в первобытном стаде является дискуссионным. В частности, исследователи, не разделяющие положения о массовой распространности проявленный животных инстинктов в прабщине, указывают, во-первых, что уже в зоологических объединениях имеются механизмы поддержания единства, ограничивающие проявление эгоистических рефлексов, и, во-вторых, что, если бы проявления зоологического индивидуализма в первобытном человеческом стаде были массовыми, то оно не смогло бы сохраняться и особенно развиваться до более высоких форм социальной организации. Я не хочу ввергать вас в спор между специалистами, хотя бы потому, что вряд ли какой-либо из спорящих сторон удастся представить неопровергнуемые доказательства своей правоты. Тем не менее сам я стою на позициях тех, кто считает, что проявления зоологического индивидуализма в стадах архантропов были достаточно широко распространены и служили причиной жестоких конфликтов с исходом в убийства и каннибализм¹⁶, о чем свидетельствуют данные палеоантропологии. В этой связи хочу сослаться на авторитетное мнение известного антрополога Ф. Вайденрейга¹⁷, который полагал возможным считать, что "одной из главных причин смерти ранних людей было их убийство своими товарищами".¹⁸

Эти конфликты многие связывают с половым соперничеством. Правда, далеко не все разделяют точку зрения с господствием промискуитета в первобытном человеческом стаде. Среди противников этой точки зрения есть такие, кто считает, что изначальной формой половых отношений в прабщине был брак. Одни восстают против еретической мысли о промискуитете из религиозно-нравственных соображений, стремятся уберечь репутацию первобытного человека,

защитить его от обвинения в "свальном грехе". В этом отношении показательно, что Л. Файсон¹⁹, благочестивый христианский миссионер и добросовестный исследователь, описавший церемонию ритуального промискуитета у туземцев острова Фиджи и признавший, что он соответствует обычной практике их предков в отдаленном прошлом²⁰, стремился уклониться от публичной защиты концепции "неразделенной коммуны", т.е. эндогамного стада.²¹ "В глубине души, - признался он в одном из писем Л. Моргану²², - я признаю ее ("неразделенную коммуну") как достаточно доказанную, но я не могу решительно отстаивать ее ... "Неразделенная коммуна" обозначает не более ни менее как промискуитет, и это сильно шокировало бы многих из моих друзей среди нашего духовенства... Короче говоря, я не сомневаюсь в первоначальном существовании "неразделенной коммуны", но не считаю, что мне так уж необходимо отстаивать ее; более того, если учесть мое окружение, для меня было бы лучше не отстаивать ее, тем более, что в этом нет необходимости".²³ Поверьте, я вовсе не хочу осуждать Л. Файсона. Он - не первый и не последний, кто сознавал силу идеологического пресса и сохранял право на свободу исследования ценою компромисса. Он понимал, сколь тернисты пути прогресса и что даже просто шепот за спиной (не говоря уже о средствах массовой информации) могут отравить жизнь человеку, отстаивающему неугодную правду.

Другие полагают, что в ранней прабщине сохранялась форма половых отношений, свойственная большинству современных обезьян, т.е. гаремная семья, которая состоит из одного-двух десятков особей во главе с крупным и сильным самцом. При этом в гаремную семью входили молодые самцы, которые обычно не участвовали в размножении из-за невозможности выдержать соперничество с вожаком. Когда несколько семей объединялись, каждая из них сохраняла определенную обособленность, что, разумеется, не исключало конфликтов между самцами на сексуальной почве. Возможно, близкая ситуация была в период формирования первобытного человеческого стада. Но объединения гаремных семей не прочны, любая зоологическая семья антагонистична стадному сообществу. Новая форма организации могла возникнуть лишь в результате растворения в ней зоологических семей и определенной взаимной терпимости взрослых самцов. Такое "растворение" и обеспечил промискуитет, ставший, говоря современным языком, первым этапом реформирования половых отношений, ослабившим напряженность и обеспечившим большую стабильность по сравнению с зоологическим объединением гаремных семей. Это, конечно, одна из гипотез, но гипотеза, имеющая значительную долю вероятности. Элементы промискуитета долго сохранялись в обычаях

практически всех народов в форме религиозных праздников, законов гостеприимства и даже в брачных отношениях.

Если рассматривать промискуитет как этап реформирования половых отношений, то нельзя не признать, что эта реформа не устраивала полового соперничества, сохранила почву для острых внутренних конфликтов, осложнивших производственную жизнь и мешавших консолидации формировавшегося общества. Развивавшиеся социальные отношения постепенно обуздывали инстинкты. "Возникающее человеческое общество, ведущее экономическую борьбу с природой, не могло позволить себе роскошь социальной борьбы, - писал американский ученый М. Салинз²⁴. - Основой существования должна была стать кооперация, а не конкуренция. Поэтому культура поставила сексуальность приматов под контроль. Более того, секс был подчинен таким регулирующим его нормам, как запрет инцеста²⁵, который эффективно поставил секс на службу родственным отношениям сотрудничества. Среди дочеловеческих приматов секс организовал общество; теперь, как выразительно свидетельствуют обычаи охотников и собирателей, общество должно было организовать половые отношения в интересах экономической адаптации коллектива"²⁶.

Оставим в стороне слишком современные интонации в формулировках М. Салинза. Отметим только, что запрет инцеста был достигнут далеко не сразу, для этого понадобились сотни тысяч лет. Что же касается обычая охотников и собирателей, то в них как раз и отразилась последовательность введения системы половых ограничений, которая в конечном счете привела к экзогамии²⁷. Считают, что начальной формой половых ограничений были так называемые половы производственные табу, предусматривающие запрет половых связей во время охоты, а затем и в период подготовки к ней. Периоды запрета сменялись так называемыми промискуитетными оргиастическими праздниками. Со временем периоды половых запретов удлинялись, так что уже у палеоантропов промискуитет по времени был существенно ограничен, и, по-видимому, уже во второй половине мусьеरского времени на стадии формирования рода в коллективах неандертальцев начала устанавливаться экзогамия, а детопроизводство и, следовательно, половые связи постепенно стали принимать форму так называемого группового брака, устанавливающего взаимобрачие двух коллективов (групп), при котором все члены одного коллектива имели право и были должны вступать в половые отношения со всеми членами другого, но определенного коллектива. Конечно, с современных позиций применение к такой форме отношений термина "брак", даже с эпитетом "групповой", является условным. Ведь сегодня, говоря о браке, если, конечно, речь идет не о браке производственном, мы имеем в виду союз между мужчиной и женщиной, порождающий их

права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Между тем никаких взаимных прав и обязанностей между вступающими в половой связь отдельным мужчиной и отдельной женщиной групповой брак не предусматривал. Он лишь поддерживал экзогамию внутри каждого из взаимообращающихся коллективов. Других ограничений не было, и мужчина одной группы мог вступить в связь с любой женщиной другой группы, равно как и женщина могла вступить в половой контакт с любым мужчиной другой группы. Наличие такой связи не обязывало партнеров хранить верность, также как, по-видимому, не существовало обязанности вступать в связь с определенным или с любым партнером. Не существовало в условиях группового брака и взаимных обязанностей в отношении детей. Считают, что групповой брак был дислокальным²⁸, половая связь не требовала совместного проживания, и родившийся ребенок рос и воспитывался в коллективе матери, не зная своего отца, что в дальнейшем и привело к формированию материнского рода и матрилинейности²⁹ - счету происхождения и наследования по материнской линии.

Как видите, групповой брак - это не брак в строгом смысле слова, а скорее половое партнерство. Он не представлял собой совокупность брачных отношений каждого конкретного мужчины одного рода с каждой конкретной женщиной другого, не являлся сочетанием многоженства и многомужества. Видимо, это соображение и побудило У. Риверса³⁰ заменить термин "групповой брак" термином "сексуальный коммунизм", выражавшим коллективизм в сочетании со свободой выбора, что имело место в сексуальных отношениях на заре родового общества.

Но тем не менее термин "групповой брак" сохранился для обозначения важнейшего этапа в формировании отношений по детскому производству, этапа, отражающего возникновение новой дуально-родовой³¹ формы организации первобытного коллектива, родившейся из первобытного человеческого стада в результате введения экзогамного запрета. Вопрос о том, как возникла дуально-родовая организация, остается нерешенным, хотя положение о глубокой архаичности и универсальности дуально-родовой организации, а также о том, что дуально-родовая организация является начальной формой организации родового строя, признается практически всеми. При дуально-родовой организации начинается счет родства, еще больше укрепляется единство отдельных коллективов, как коллективов кровных родственников, появляются символы этого единства. С развитием родоплеменных отношений происходила эволюция брака от его групповых форм к парной моногамной семье³².

Завершая вопрос о регулировании половых отношений в первобытных коллективах, необходимо коснуться причин возникновения экзо-

гамии, как одного из важнейших социальных и нравственных достижений первобытного человека. По этому вопросу среди специалистов нет единства, и я, разумеется, не собираюсь обсуждать с вами все существующие сегодня точки зрения. Более того, мы с вами будем исходить из позиции изначальной неупорядоченности половых отношений в первобытном человеческом стаде, хотя существует гипотеза об установлении длительных парных брачных связей уже на заре гоминизации, которые устраивали конфликты из-за женщин и создавали спокойную обстановку для воспитания детей. Она имеет определенное число сторонников, главным образом среди археологов, но большинство специалистов считают, что промискуитет или гаремная семья обеспечивали более благоприятные возможности для эволюционного развития формирующихся гоминид. Но вернемся к вопросу о причинах возникновения экзогамии из первоначальной неупорядоченности половых отношений. Многочисленные теории возникновения экзогамии могут быть сведены в три группы. Я коротко изложу основные положения каждой, не придерживаясь хронологических рамок возникновения отдельных теорий.

К первой группе мы отнесем теории, в основе которых лежит взгляд на экзогамию как на средство регулирования отношений, поддержания единства, социального мира внутри человеческого коллектива. Одним из первых такая позиция была изложена М.М. Ковалевским³³. "...Род, - писал он в своем капитальном труде "Социология", - есть первобытное человеческое стадо, понемногу преобразованное благодаря действию экзогамии и применению запретов или "табу" одинаково к бракам и осуществлению кровной мести". Благодаря этому род становится очагом мира"³⁴. Б. Малиновский³⁵ считал, что система половых табу, важнейшим в которой является экзогамия, подавляя разрушительное действие сексуального импульса, обеспечивало существование и развитие первобытного общества. С.П. Толстов и, особенно, Ю.И. Семенов³⁶ обращают внимание на важную роль половых ограничений для развития хозяйственной деятельности в первобытном коллективе. Промискуитет порождал конфликты на почве полового соперничества, мешавшие производственной деятельности, обострявшие другие проявления "зоологического индивидуализма", тормозившие развитие производства и усложнявшие возможность выживания стада. "Производство еще не было в состоянии подчинить себе эти отношения, ввести их в определенные рамки, - пишет Ю.И. Семенов. - Оно смогло лишь вытеснить их из коллективов, т.е. превратить производственное объединение в полностью агамное"³⁷. Этот процесс, исходом которого стал групповой брак, прошел, как мы уже говорили, этапы половых производственных табу, а затем и агамного табу внутри определенного коллектива.

Вторая обширная группа теорий рассматривает экзогамию как средство установления и закрепления связей между отдельными коллективами первобытных людей. В частности, Э. Тайлор³⁸, одним из первых предложивший такое объяснение повсеместному распространению экзогамии, считал, что по мере роста плотности населения все большее распространение приобретали конфликты между отдельными первобытными коллективами. Наиболее радикальным средством устранения этих конфликтов стал экзогамный групповой брак. Коллективы, стремившиеся сохранить эндогамию, оказались, таким образом, перед угрозой изоляции или истребления. Этую точку зрения Э. Тайлора с отдельными дополнениями разделяли и разделяют многие отечественные и зарубежные ученые, хотя скорее всего брак как средство установления внешних связей стал использоваться значительно позднее, уже после повсеместного установления экзогамии.

Третья группа теорий, возникновение и развитие которых связаны с именами Л. Моргана, Л. Файсона, Л.Я. Штернберга, А. Джолли³⁹ и др., исходит из положения, что экзогамия является следствием осознанного или неосознанного стремления избежать инцеста. Отдельные сторонники этой точки зрения, как, например, К. Каутский, Дж. Фрэзер, П.П. Ефименко⁴⁰ и др., полагали, что экзогамия возникла в результате естественного отбора, поскольку потомство людей (или формирующихся людей), не практиковавших близкородственные браки, выгодно отличалось от потомства тех, кто вступал в брак в своих коллективах. Конечно, нельзя не согласиться с тем, что инбридинг у медленно размножающихся млекопитающих ведет к накоплению летальных и сублетальных генов в большей степени, чем благоприятных. Вредное влияние кровосмесительных браков доказано генетиками, хотя не следует отвергать справедливого утверждения Э. Каспари о том, что все человеческие общества склонны в старании избежать как чрезмерного близкородственного скрещивания, так и строгой экзогамии⁴¹. В этом, видимо, есть доля истины: Ю.В. Бромлей⁴² установил, что определенный уровень эндогамии необходим как "стабилизатор" этносов любого уровня⁴³. Но для нас сейчас не столь существенно в каком соотношении должны выступать экзогамия и эндогамия, чтобы сохранение стабильности этноса не приводило к физической деградации его членов. Нам важнее понять, что является причиной, а что следствием. И в этой связи трудно себе представить, чтобы стремление избежать инцеста стало фактором, регулирующим половые отношения в первобытном человеческом стаде, хотя у отдельных видов обезьяны выявлены различные биологические механизмы уменьшения близкородственного скрещивания, что способствует обновлению генофонда популяции. Они, разумеется, не исключают инцеста. Но это, как говорится, не наш вопрос. Интересующимся могу порекомендо-

вать обстоятельную работу Н. Бишофа "Сравнительная этиология избегания инцеста"⁴⁴. Заканчивая этот вопрос, хочу сослаться на мнение Л.А. Файнберга - одного из ведущих советских специалистов по проблемам социогенеза: "Мы хотим присоединиться к мысли Э. Каспари, что существующие у человека формы половых отношений возникли по социальным причинам, но биологические следствия (этих форм) делают одни популяции более успешными в создании жизнеспособного потомства, чем другие"⁴⁵. Иными словами, избегание инцеста - биологическое следствие возникновения экзогамии, и, таким образом, в процессе обуздания полового инстинкта выработались специфические для человека установки половой гигиены, к числу которых относится запрет половых отношений между близкими родственниками.

Мне остается добавить, что проведение в жизнь половых ограничений наталкивалось на значительные трудности. Не случайно возникшее на стадии разложения родоплеменной общины право регламентировало прежде всего имущественные и брачно-семейные отношения. Большое внимание регулированию брачно-семейных отношений уделяли все религии, рассматривавшие любое их нарушение как тяжкий грех и вводившие различные половые ограничения, вплоть до целибата⁴⁶ для служителей культа. Не случайно также еще долго сохранялись в обычаях всех народов пережитки промискуитета, а возникающее общественное недовольство обычно включает в программу обязательных преобразований либерализацию половых отношений. И мы остановились так подробно на вопросах регулирования половых отношений в первобытных коллективах отнюдь не из-за пикантности проблемы. Параллельно с введением половых ограничений появляется относительно равномерное распределение пищевых продуктов между всеми членами стада, а примерно в середине мистерского времени! резко уменьшается число убийств членов стада, практически исчезает каннибализм. Во введении половых ограничений в первобытном человеческом стаде нужно искать истоки нравственности и духовной культуры человечества. Регулирование половых отношений сформировало у человека культуру чувств, одухотворило его биологические побуждения, превратило влечение в любовь - высшее проявление человеческой нравственности.

• • •

Вопрос о времени возникновения медицины нельзя считать окончательно решенным. Не подлежит сомнению, что у первобытного человека была потребность в помощи при болезнях и травмах, однако нет достаточных оснований считать, что на первых порах существования первобытного человеческого стада к ее удовлетворению подходили

сознательно. В помощи при болезнях и травмах нуждались и животные и предлюди. Более того, у животных имеются определенные приемы самопомощи, предполагающие совершение целенаправленных преднамеренных действий (зализывание ран, щажение поврежденных участков тела, отыскивание и использование лекарственных растений). Общеизвестно, что заболевшие собаки отыскивают нужные им лекарственные травы без помощи ветеринаров, а порой удачней их. Такими приемами владели и предлюди, причем, возможно, в значительном объеме. Но практика животных и предлюдей - лишь борьба за выживание и самосохранение, основанная, главным образом, на действиях, запрограммированных в геномонде. Именно такой инстинктивный, а точнее, генетически обусловленный характер носят "приемы самопомощи" у животных и предлюдей. Что же касается медико-гигиенической деятельности человека, то она является формой общественной практики и основана прежде всего на осознании необходимости взаимопомощи и даже в самых примитивных случаях представляет собой комплекс сознательных действий, базирующихся на опыте и знании.

По мере развития производственной деятельности, способности к восприятию и передаче опыта, моральных и нравственных норм происходила трансформация инстинктивных действий по самопомощи в человеческую медико-гигиеническую деятельность. По-видимому, рубежом, отделяющим инстинктивную самопомощь от начальных, зачаточных форм медико-гигиенической деятельности (давайте по аналогии с "формирующимся обществом" и "формирующимся человеком" будем называть эти формы "формирующейся медициной"), можно считать появление взаимопомощи. До тех пор, пока первобытный человек не отделял помощь при болезнях и травмах от собственной жизнедеятельности, пока побудительным моментом его действий были лишь собственные ощущения и переживания, господствовал инстинкт самосохранения. С того времени, когда объектом помощи становится другой человек, когда помощь при болезнях и травмах превращается в средство сохранения жизни, здоровья и трудоспособности других членов коллектива, видимо, возникает "формирующаяся медицина", зарождается медико-гигиеническая деятельность. Правда, за последние десятилетия накопилось много фактов, свидетельствующих о наличии сложных форм поведения у высших стадных животных. Обобщение этих фактов нередко производится в терминах, изначально употреблявшихся исключительно для характеристики поведенческих реакций, личностных качеств и деятельности человека. Так, в литературе появились утверждения о наличии у высших животных "самосознания", "альtruизма", "ориентации в прошлом и будущем" и т.п. Отдельные авторы считают, что "вопрос о том, есть ли

у животных культура, это только вопрос дефиниции", что разница между человеком и животным носит лишь количественный характер и "сложность, а не само наличие характеристик специфично для человека"⁴⁷. Не отрицая наличия преемственности между формами организации и рассудочной деятельности некоторых высших животных и человека, трудно себе представить осознание животным себя-участником исторического процесса, хотя бы в форме "зародышей ориентации в прошлом и будущем". Вряд ли многие знакомы с культурными достижениями высших животных, и аналогия с бобрами, которые, подобно человеку, строят жилище и роют каналы, не представляется достаточно убедительной, чтобы говорить наличием культуры у животных. Не усматриваю я альтруизма в защите, подчас жертвенной, собакой своего хозяина, хотя присущая собаке преданность мне очень симпатична, как не вижу макбетовского коварства в том, что паучиха после спаривания откусывает голову своему партнеру. Не считаю я взаимопомощью и выталкивание раненого или больного дельфина на мелководье или на берег. Мне думается, что очевидчивание поведения животных в чем-то сродни гилозоизму⁴⁸. И подобно тому, как разделяют объекты живой и неживой природы, различают осознанные, осмыслиенные и инстинктивные, генетически обусловленные формы поведения. И практически все формы так называемой взаимопомощи у животных остаются без изменения на протяжении сотен или тысяч поколений, проявления их не зависят от возраста животного, т.е. они являются инстинктивными. Другое дело, что эти инстинктивные формы поведения послужили базой для выработки сознательных форм поведения человека, в том числе и подлинной взаимопомощи, подлинного альтруизма, с них началось то, что советский генетик В.П. Эфраимсон назвал генеалогией альтруизма. Считаю также необходимым сослаться на мнение такого выдающегося и самостоятельно мыслящего ученого, как П. Тейяр де Шарден⁴⁹. Я цитирую из текста его классического труда "Феномен человека", ибо лучше не скажешь: "Для окончательного решения вопроса о "превосходстве" человека над животными (его необходимо решить в интересах этики жизни, также как в интересах чистого знания...) я вижу только одно средство - решительно устраниТЬ из совокупности человеческих поступков все второстепенные и двусмысленные проявления внутренней активности и рассмотреть центральный феномен - рефлексию.

С точки зрения, которой мы придерживаемся, рефлексия - это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, - способность уже

не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь...

...Каковы же последствия подобного превращения? Они необыкновены, и мы их так же ясно видим в природе, как любой из фактов, зарегистрированных физикой или астрономией. Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточения на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере⁵⁰. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманный выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви...

...И, следовательно, можем ли мы из какой-то ложной скромности колебаться и не признавать, что обладание разумом дает человеку коренной перевес над всей предшествующей ему жизнью? Разумеется, животное знает. Но, безусловно, оно не знает о своем знании - иначе оно бы давным-давно умножило изобретательность и развило бы систему внутренних построений, которая не ускользнула бы от наших наблюдений"⁵¹.

Есть и еще одно важное обстоятельство. В отличие от других форм общественной практики к числу основных условий возникновения и развития медико-гигиенической деятельности относится и наличие относительно развитой системы моральных, нравственных норм. Причем это условие играет определяющую роль: исторически прослеживается совпадение периодов кризисных ситуаций в медицине с периодами падения общественной морали, снижения нравственного уровня общества. Современные данные подтверждают справедливость этого положения. Требования общества к лицам медицинской профессии по соблюдению определенных нравственных норм являются, таким образом, не только отражением естественной потребности большого человека в сострадании. Просто вне нравственности, вне милосердия наша деятельность утрачивает смысл, становится неэффективной.

Условия, необходимые для возникновения "формирующейся медицины", по-видимому, появились в середине мустьерского времени в стадах неандертальцев. Для такого предположения есть достаточные основания. Многие советские ученые рассматривают мустьерское время как крупный узловый момент, особую эпоху в формировании морфологических черт людей, в развитии социальных и хозяйствственно-бытовых отношений, мышления, языка, в создании орудий, возникновении первых представлений об окружающем мире. Одним из выдающихся достижений неандертальского человека было "изобретение" способа искусственного добывания огня, что окончательно отделило человека от животных, уменьшило его зависимость от климатических условий, создало возможность для более широкого

расселения, способствовало обогащению питания. О возросшем уровне мышления неандертальского человека свидетельствуют и значительное (не менее чем в 2 раза) увеличение объема головного мозга и характер сущейной деятельности. Неандертальцы изготавливали скребла, служившие для обработки кожи убитых животных и разрезания их туш, резцы, а на рубеже родового строя появились зонги с концевой затеской, которые кроме обработки туш предназначались для краяки шкур и приготовления нитей из сухожилий, применявшимися для шитья одежды. Изготовление таких орудий, несомненно, требовало обучения. Это дает основание полагать, что в стадах неандертальцев появилась традиция передачи накопленного опыта. В частности, считают, что инициация (система обрядовых действий, связанных с переводом юношей и девушек в возрастную группу взрослых мужчин и женщин) зародилась в стадах неандертальцев⁵². В этой связи для нас особенно важно, что инициации обычно сопровождались испытаниями (нанесением телесных повреждений), о чем свидетельствуют дошедшие до нашего времени мифы и предания, восходящие, по мнению специалистов, к дородовому периоду истории человечества. Если не принимать во внимание различные фантастические наслаждения, эти мифы дают основания для предположения, что в процессе инициации проводились хирургические вмешательства, применялись средства, вызывающие длительный сон и утрату или значительное снижение болевой чувствительности, и что в дальнейшем создавались условия и применялись средства для заживления нанесенных повреждений. Однако, даже если наши предположения верны, это еще не означает, что хирургические вмешательства с обезболиванием входили в арсенал медико-игиенической деятельности неандертальцев: возможно, в этот период они осмысливались лишь как формы ритуальной практики, не применимые в повседневных жизненных ситуациях. Это предсторожение не следует, конечно, рассматривать как абсолютное отрицание наличия хирургических приемов в арсенале "формирующейся медицины". Просто при реконструкции практики столь отдаленной эпохи и при столь скромном объеме достоверной информации о ней надо быть предельно осторожным в выводах. Кроме того, думается, что сама вероятность того, что в конце мустерского времени неандертальский человек мог проводить хирургические вмешательства с обезболиванием, независимо от цели этой манипуляции, свидетельствует о высокой степени готовности к разнообразным формам медико-игиенической деятельности.

У неандертальцев появился обычай погребения умерших, который многие ученые рассматривают как факт, свидетельствующий о зарождении социальных связей, заботе об умерших членах коллектива как проявлении привязанности к ним, стремления удержать их тела при

себе или по крайней мере поблизости от себя. Иными словами, речь идет об известном скачке в преодолении зоологического индивидуализма, укреплении сплоченности стада. Еще в конце 50-х гг. А.П. Окладников⁵³ отмечал, что погребения "...свидетельствуют об осознании неандертальскими людьми взаимной социальной связи, о взаимопомощи и заботе членов первобытной общины друг о друге"⁵⁴. О том, что эта забота существовала в форме взаимопомощи, в том числе при болезнях и травмах, свидетельствуют находки в пещерах Шанидар и Кармен-Схул - останки людей неандертальского типа со следами травм, заживление которых было бы невозможно без оказания соответствующей помощи и достаточного ухода. Так, например, при изучении скелета взрослого мужчины (так наз. Шанидар I) обнаружены травматическая ампутация правой руки выше локтевого сустава и тяжелое ранение лица с повреждением костей лицевого черепа. Другой скелет (так наз. Шанидар III) носил следы прижизненно заживших множественных переломов ребер и тяжелого ранения бедра с повреждением бедренной кости⁵⁵. Возраст этих находок, по определению американского антрополога Р. Солецки, составляет 44-50 тыс. лет⁵⁶, т.е. эти находки относятся ко 2-й половине мустерского времени. Не вызывает сомнений, что после выздоровления "трудоспособность" таких больных (участие в охоте, изготовлении орудий) была по меньшей мере ограничена и, следовательно, они должны были находиться на иждивении стада. Таким образом, не исключено, что у неандертальцев начали появляться зачатки ухода не только за больными, но и за инвалидами.

С мустерским временем связывают зарождение идеологических, предрелигиозных и нравственных представлений. Уже давно обращено внимание на то, что костики захороненных неандертальцев, как правило, ориентированы по линии восток - запад, т.е. их положение увязывается с движением Солнца. На основании изучения захоронения в гроте Тешик-Таш (Узбекистан) А.П. Окладников выдвинул предположение о наличии у поздних неандертальцев зачатков солнечного культа. Многие советские и зарубежные ученые высказывают предположения, что в поздних неандертальских погребениях отразилось зарождение примитивных религиозных представлений - зачатков погребального культа, тотемизма, магии. В мустерском гроте Ля Ферраси во Франции обнаружены плитки с чашевидными углублениями и охряными пятнами и полосами. Есть и другие находки, рассматриваемые частью специалистов как зачатки искусства: волнистые линии на стенах пещер, изображения контура рук. Однако большинство ученых считает, что это еще не искусство, а предшествующая ему натуральная изобразительная деятельность. Наконец, считают, что в стадах неандертальцев 2-й половины мустерского времени уже сущ-

ствовала разветвленная система ограничений-запретов, представлявших собой не что иное, как первые примитивные этические и моральные нормы, явившиеся основой для формирования нравственных представлений. В этой связи важно отметить, что обнаружено сравнительно мало находок со следами насилиственной смерти, относящихся ко 2-й половине мустырского времени, хотя, судя по структуре головного мозга, неандертальцу была присуща резкая возбудимость, при которой избегать острых конфликтов и кровавых столкновений в коллективах было трудно. Практически нет находок, свидетельствующих о каннибализме в этот период: по-видимому, практика захоронения умерших способствовала прекращению некрофагии⁵⁷.

Недостаток данных не позволяет с достоверностью судить об арсенале средств, приемов и методов, которыми располагала "формирующаяся медицина". Однако не вызывает сомнения, что в стадах неандертальцев не только использовались (и, по-видимому, сознательно) лекарственные растения, к которым прибегали животные, предлюди и архантропы, но и могли применяться средства животного происхождения (например, животный жир, смесь его с золой и др.). О зарождении знаний об использовании лекарственных растениях свидетельствует обнаружение Р. Солецки неандертальского захоронения с обильными остатками пыльцы лекарственных растений⁵⁸. Специалисты в области фольклористики считают, что фантастические представления о "живой" и "мертвой" воде (и соответствующие мифы) зародились в мустырское время. Эти представления могли быть связаны не только с осознанием значения воды для поддержания жизни, но и с накоплением опыта использования как недобротачестной воды, вызывавшей массовые заболевания ("мертвая" вода), так и минеральных вод, дававших лечебный эффект ("живая" вода). Не исключено, что гигиеническое использование воды и осознание чистоты (систематического омовения) также связаны с этими представлениями.

Антropологические данные, фольклорный материал и характер изготавливавшихся орудий указывают на возможность существования у неандертальцев хирургической практики. Для реконструкции и оценки объема и содержания хирургической деятельности первобытного человека следует ожидать результатов дальнейших углубленных исследований. Вместе с тем есть основания считать, что неандертальский человек уже владел методами оказания травматологической помощи, в частности примитивными формами иммобилизации конечностей и репозиции костных отломков. К такому предположению можно прийти не только на основании находок в пещере Шанидар. Н.И. Вылегжанин сообщает, что при исследовании костных останков неандертальцев обнаруживались правильно сросшиеся переломы (в

том числе оскольчатые) ключиц, лучевой и локтевой костей, лопаток⁵⁹. Можно предположить, что неандертальцы вскрывали наружные абсцессы, умели накладывать швы на рану, а возможно, владели и другими хирургическими приемами. Действительно, первобытные люди могли наблюдать самопроизвольное вскрытие гнойников и связанное с этим резкое улучшение состояния. Эти наблюдения в конечном счете должны были привести первобытного человека к убеждению, что излечение находится в непосредственной связи с нарушением целости кожных покровов и выделением (или удалением) гнойного содержимого. Такие представления могли перерасти в попытки искусенного вскрытия гнойников, тем более что имевшиеся в распоряжении неандертальского человека орудия (скребло, листо-видные резцы и особенно нож с концевой затеской) уже позволяли это выполнить. Практика наложения швов могла возникнуть по аналогии. Напомним, что в мустырское время появилась одежда, изготовление которой предполагало шитье кусков шкур животных. Если этот факт сопоставить с тем, что в мустырское же время начали складываться тотемистические представления, легко предположить, что практика шитья шкуры животного могла по аналогии привести к осознанию возможности шитья кожных покровов ("собственной шкуры") при нарушении ее целости.

Многие произведения фольклора, возникновение которых датируется не позднее конца мустырского времени, содержат сведения о помощи при родоразрешении. С этим согласуются факты, свидетельствующие о потребности первобытных людей в такой помощи. Отечественный ученый А.В. Немилов в работе "Биологическая трагедия женщины" (1929) обосновывает точку зрения, что большая частота смерти при беременности и родах у женщин первобытного общества связана с незавершившейся еще адаптацией к прямоходежению.

В мустырское время получили развитие и некоторые меры, имеющие важное гигиеническое значение. Так, значительное расширение ареала расселения (неандертальские люди проникли на территорию Европы и Сибири вплоть до предледниковых зон) потребовало выработки мер защиты от холода. Сооружались жилища, в центре которых располагался, как правило, равномерно обогревающий его очаг (очаги сооружались и в пещерах), появились представления о правильной ориентировке жилища с учетом господствующей на данной территории розы ветров. Люди избегали селиться в заболоченных местностях, сооружали жилища на возвышенном месте, обычно вблизи источников с проточной водой. Появилась одежда, не позднее второй половины мустырского времени были освоены раскройка и шитье шкур. Судя по мифам, приблизительно в это же время возникли первые установки личной гигиены. Важное гигиеническое значение имел

появившийся у неандертальцев обычай погребения умерших, которому, по мнению ряда этнографов, предшествовал обычай оставлять труп умершего в жилище.

У неандертальцев возникли первые связи между отдельными стадами, которые определили возможность половых контактов между представителями различных стад. Межстадные половые контакты привели к метисации, смешению неандертальских коллективов и послужили базой для активной переплавки наследственной организации, которая сопровождалась быстрой утратой примитивных признаков и формированием человека современного вида - неоантропа.

Примечания к лекции 1

¹ Палеолит (от греч. *palaios* древний и греч. *lithos* камень) - дарственный каменный век; продолжительность: от 1,5 (по другим данным - св. 2) млн. лет назад до 12-10 тысячелетия до н.э.

Мезолит (от греч. *mesos* средний, промежуточный и греч. *lithos* камень) - средний каменный век; продолжительность: от 12-10 до 6-5 тысячелетия до н.э.

Неолит (от греч. *neos* новый и греч. *lithos* камень) - новый каменный век; продолжительность: ок. 8 до 5-3 тысячелетия до н.э.

Энеолит, или халколит (от лат. *aeaneus* или греч. *chalkos* медь и греч. *lithos* камень), - "медный" век, переходный период от каменного к бронзовому веку.

Археологическая периодизация первобытной истории в отечественной науке считается наиболее важной, поскольку основана на различиях в материале и технике изготовления орудий труда и, следовательно, отражает состояние хозяйственной деятельности, уровень развития производительных сил. Однако она несит не глобальный, а региональный характер. Уже в позднем палеолите (40-12 тыс. лет назад) наметилась неравномерность развития культуры в различных регионах, усилившаяся в эпоху неолита. Таким образом, начиная с неслита эта периодизация отражает развитие не человеческого общества в целом, а лишь отдельных наиболее прогрессивно развивающихся очагов цивилизации.

² Цит. по кн.: Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. - М., Высшая школа, 1982, с. 19.

³ Лукреций, Тит Лукреций Кар (*Titus Lucretius Carus*, I в. до н.э.) - римский поэт и философ, последователь Эпикура.

⁴ Лукреций, V, 954-955, 958-965. Перевод Ф.А. Петровского.

⁵ Концепция Ю.И. Семенова наиболее полно изложена в его монографии "Как возникло человечество" (М., Наука, 1966).

⁶ Пивето Ж. (*Piveteau*) - французский палеонтолог, исследовал проблемы эволюции, поведения и образа жизни ископаемых приматов и первобытного человека, под его редакцией был издан во Франции фундаментальный энциклопедический труд по палеозоологии в 8 томах (1952-1966), представляет интерес его монография "*L'origine et destinée de l'homme*" - Р., 1973 ("Происхождение и судьба человека").

⁷ *Une cabane acheuléenne dans la grotte du Lazaret*. Р., 1969, p. 234.

⁸ Имеются в виду: 1) находки древнейших приматов, близких к австралопитекам (зинджантроп, презинджантроп), сделанные экспедицией под руководством английского антрополога и археолога Л. Лики (*Leakey*, 1903-1972) в 1959, 1960 гг. По этим находкам выделена олдовайская культура (орудия из грубооббитой гальки, заостренных

костей, стоянки); 2) многочисленные останки австралопитеков, фрагмент нижней челюсти (возраст 5-5,5 млн. лет), галечные орудия (возраст 2,5 млн. лет). Найдены сделаны Л. Лики (начиная с 1965 г.), исследования были продолжены его сыном Р. Лики.

⁹ Lumley H. Les civilisations préhistoriques en France. См. в кн.: Борисовский П.И. Возникновение человеческого общества. - Палеолит мира. Африка. - Л., 1977, с. 32.

¹⁰ См. Файнберг Л.А. У истоков социогенеза. - М., Наука, 1982, с. 85-86.

¹¹ В определении хронологии мустьевского времени среди специалистов нет единства: начало его датируется 100-80 тыс. лет назад, конец (в Европе), по данным радиоуглеродного исследования археологических находок, - 55-53 тыс. лет назад.

¹² Для интересующихся вопросами палеопатологии из наиболее доступных работ можно порекомендовать обстоятельную монографию проф. Д.Г. Рохлина "Болезни древних людей" (М., 1965).

¹³ Здесь речь идет о модальной продолжительности жизни в древнем и среднем каменном веке, т.е. на протяжении почти всего периода существования первобытного человеческого стада. При модальной продолжительности жизни 26 лет средняя продолжительность жизни была еще ниже. См. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. - М., Статистика. 1978, с. 12.

¹⁴ См., например, Золотарев А.М.. Родовой строй и первобытная мифология. - М., 1964; Толстов С.П.. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен. - Проблемы истории докапиталистического общества. Вып. 9-10. 1935; Семенов Ю.И., Как возникло человеческое общество. - М., 1966; Seligman B. The Problem of Incest and Exogamy. - American Anthropologist, 1950, Vol. 52, N 3; Sahlins M. The Origin of Society. - Scientific American, 1960, vol. 203, N 3.

¹⁵ Промискуитет (от лат. promiscuus смешанный, общий) - форма детопроизводства, основанная на нерегламентированных, чеупорядоченных половых отношениях; по мнению ряда ученых, предшествовала установлению каких-либо норм брака и форм семьи.

¹⁶ Каннибализм (от лат. cannibale людоед) - поедание человеческого мяса, людоедство. Бытовой каннибализм имел место на ранних стадиях развития человеческого общества. Религиозно-магический (ритуальный) каннибализм сохранялся долго, выражался в поедании отдельных частей тела убитых врагов, умерших сородичей (эндоканнибализм); основан на убеждении, что сила и другие свойства убитого переходили к поедавшему. В отличие от каннибализма некрофагия (от греч. nekros мертвый и греч. phagos пожирающий) - поедание трупов (также распространенное в первобытных коллективах) - не связано с убийством поедаемого.

¹⁷ Вейденрейх Франц (Weidenreich, 1873-1948) - немецкий антрополог, автор теории полицентризма - теории происхождения Homo sapiens и его рас в нескольких районах земного шара от разных форм формирующихся людей.

¹⁸ Weidenreich F. Some problems dealing with ancient man. - American Anthropologist, 1940, Vol. 42, N 3, p. 203.

¹⁹ Файсон Лоример (Fison, 1832-1907) - английский этнограф-историевед, внес значительный вклад в изучение социального строяaborигенов Юго-Восточной Азии.

²⁰ "Нельзя ни на мгновение поверить, что это просто бессмыслица, ничем не оправданный взрыв безнравственности, - писал Л. Файсон. Это - часть религиозного обряда, как полагают, угодного предкам. Но почему он может быть угодным предкам, как не по той причине, что он соответствует обычной практике этих предков в отдаленном прошлом". Цит. по кн.: Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. - М., 1958, с. 63.

²¹ Эндогамия (от греч. endon внутри и gamos брак) - брачные (половые) связи внутри определенного коллектива (общественной группы).

²² Морган Льюис (Morgan, 1818-1881) - американский историк и этнограф, которому принадлежат выдающиеся заслуги в изучении первобытного общества. Концепция группового брака наиболее полно изложена в классическом труде Л. Моргана "Древнее общество, или исследования линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации" (1877); несколько раз издавался на русском языке.

²³ Цит. по кн.: Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. - М., 1958, с. 80.

²⁴ Салинз Маршалл (Sahlins) - американский этнограф, представитель так наз. неоэволюционизма, характеризующегося стремлением выявить наиболее общие черты в историческом развитии человечества.

²⁵ Ипост (от лат. incestus блуд, кровосмешение) - половое склонение между близкими родственниками.

²⁶ Scientific American, 1960, Vol. 203, N 3, p. 80.

²⁷ Экзогамия (от греч. exo вне, снаружи и греч. gamos брак) - запрет половых отношений между членами родственного (род, фратрия), реже локального (община) коллектива в эпоху первобытнообщинного строя; сохранялась и в более позднее время. Термин предложен шотландским этнографом Дж. Мак-Леннаном (J.F. Mac-Lennan, 1827-1881). Он же указал на повсеместное распространение и большое значение этого явления, ранее известного этнографам.

²⁸ Дислокальный брак (от греч. dys или лат. dis приставка, означающая разделение, нарушение, расстройство, и лат. locus место) - обычай раздельного проживания супружов, каждого в своей родственной группе.

²⁹ Матрилинейность - от лат. mater, род. падеж matris мать.

³⁰ Риверс Уильям (Rivers, 1864-1922) - английский этнограф, представитель так наз. диффузионизма, в котором понятию "эволюция", "исторический прогресс" противопоставляется понятие "культурной диффузии", т.е. пространственного перемещения культурных явлений. У. Риверс, признавая прогрессивное развитие человечества, считал важнейшим его стимулом контакты народов и слияние культур. Внес существенный вклад в изучение соотношений родства в доклассовом обществе. Термин употреблен в монографии "Social organisation" (ed. L. - N.Y., 1932).

³¹ Дуально-родовая организация - постоянное взаимобрачное взаимодействие двух экзогамных родов.

³² Интересующимся проблемами происхождения брака и семьи можно порекомендовать: Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. - М., 1957; Першиц А.И. Ранние формы семьи и брака в освещении советской этнографической науки. - Вопросы истории, 1967, N 2; Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. - М., 1974; Семья. Книга для чтения. Т. 1. М., 1990.

³³ Ковалевский М.М. (1851-1961) - русский историк, юрист, социолог и этнограф, акад. Петербургской АН. Разрабатывал вопросы развития форм родового строя, доказал универсальность семейной общины. Наиболее крупные труды: "Первобытое право" (Вып. I-II. М., 1886), "Родовой быт с его настечшим, недавним и отдаленном прошлом" (Вып. I-II. Спб., 1905); "Социология" (т. I-II. Спб., 1910), "Происхождение семьи, рода, племени, собственности, государства и религии" (В кн.: Итоги науки в теории и практике. - М., 1914).

³⁴ Ковалевский М.М. Социология. Т. 1. - Спб., 1910, с. 106.

³⁵ Малиновский Бронислав (Malinowski, 1884-1942) - английский этнограф и социолог, основатель функциональной школы, рассматривавшей культуру человечества как единое целое, каждый элемент которого несет свою социальную функцию.

³⁶ Толстов С.П. (1907-1976) - советский археолог и этнограф, чл.-корр. АН СССР, автор трудов по проблемам этногенеза, первобытной истории, истории культуры народов Средней Азии. Семенов Ю.И. - советский этнограф, автор капитальных работ по первобытной истории.

³⁷ Цит. по кн.: Семья. Т. 1 - М., 1990, с. 188.

³⁸ Тайлер Эдуард (Taylor, 1832-1917) - английский этнограф, один из выдающихся представителей так наз. эволюционной школы. Основ-

ные труды "Первобытная культура" (1871) и "Антрапология" (1881) переведены на русский язык.

³⁹ О Л. Моргане - см. примечание 22; о Л. Файсоне - см. 19.

Штернберг Л.Я. (1861-1927) - русский этнограф, изучал семейные и родовые отношения, обычное право и верования коренного населения Сахалина и Приамурья; для исследований характерно комплексное изучение языка и культуры. Наиболее крупная работа - "Первобытная религия" (1936).

Об упоминаемой гипотезе см.: Морган Л.Г.. Древнее общество. Л., 1934; Fison L. and Howitt A.. Camilaro and Curnai. - Melbourne. 1880; Штернберг Л.Я.. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933; Джолли А. и Роз Ф.. Значение табу в первобытном обществе. - Советская этнография, 1947, т. VI-VII.

⁴⁰ Каутский Карл (Kautsky, 1854-1938) - один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала, литератор, историк. Работал вместе с Ф. Энгельсом (1885-1888), позднее стоял на позициях берклианства, выступал против Октябрьской революции. Наиболее известны исторические работы, изданные на русском языке: Из истории культуры. Платоновский и древнехристианский коммунизм. - Спб., 1905; Происхождение христианства. - М., 1990 (1-е рус. издание вышло в 1909 г. под названием "Античный мир, нудейство и христианство"); Размножение и развитие в природе и обществе. Харьков, 1923.

Фрэзер Джеймс (Фрейзер, Frazer, 1854-1941) - английский этнограф и историк религии, систематизировал огромный материал по первобытным верованиям. Духовная эволюция человечества, по Дж. Фрэзеру, прошла путь от господства магических представлений ("иск магии") к "веку религии", персонификации сверхъестественных сил, и затем к "веку науки". Основные труды: Totemism and exogamy, v. 1-4. L., 1935; Золотая ветвь. Вып. 1-4, - М., 1928; Фольклор в Ветхом завете. - М.-Л., 1931.

Ефименко П.П. (1884-1969) - советский археолог, академик АН УССР, специалист по эпохе палеолита. Ефименко П.П.. Первобытное общество. Киев, 1953.

⁴¹ Caspari E.. Sexual Selection in Human Evolution. - Sexual Selection and the Descent of Man. 1871-1971 Chicago, 1972, p. 352.

⁴² Бромлей Ю.В. - советский историк и этнограф, академик (1976), автор исследований по теоретическим проблемам этнографии, европейскому феодализму.

⁴³ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1973, с. 114.

⁴⁴ Bishop N. Comparative Ethology of Incest Avoidance. - Biological Anthropology. L., 1975, p. 37-67.

⁴⁵ Файнберг Л.А.. У истоков социогенеза. - М., Наука, 1980, с. 118.

⁴⁶ Целибат (от лат. *caelitus* неженатый) - обязательное безбрачие для священнослужителей; установлено для католического духовенства в XI в.

⁴⁷ Simpson G. The Evolutionary Concept of Man. - Sexual Selection and the Descent of Man. 1871-1971. Chicago, 1972, p. 32-32.

⁴⁸ Гылозоизм (от греч. *hyle* материя + греч. *zoe* жизнь) - философское учение о всеобщей слушаленности материи.

⁴⁹ Тейяр де Шарден Пьер (Teilhard de Chardin, 1881-1955) - французский палеонтолог, философ, эволюционист, теолог, член Парижской академии наук (1950), один из первооткрывателей синантропа. Несоответствие взглядов Тейяра официальной доктрине католицизма стало причиной отстранения его от преподавательской работы и долговременного запрета публикации его философских работ. Он согласился на эти ограничения, чтобы не порывать с церковью и орденом иезуитов. Труд "Феномен человека", законченный в 1947 г., был разрешен для опубликования после его смерти в 1955 году.

⁵⁰ Тейяр де Шарден и французский философ Э. Леруа (E. Le Roy, 1836-1907) в начале XX в. ввели понятие ноосфера (от греч. *noos* разум и греч. *sphera* шар) как облекающей земной шар идеальной "мыслящей" оболочке, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания. В.И. Вернадский значительно развил представление о ноосфере как о новой, высшей стадии биосферы, связанной с возникновением и развитием в ней человечества и его преобразующей деятельностью (см. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983, с. 441). Со временем позиция П. Тейяра де Шардена сближалась с позицией В.И. Вернадского. Видимо, это дало основание ряду ученых связывать обработку комплекса "идей относительно ноосферы" с именем П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского (см., напр., Вяч. Вс. Иванов. Эволюция ноосферы и художественное творчество. - В кн.: Ноосфера и художественное творчество. М., 1991, с. 3).

⁵¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., Наука, 1987, с. 136-137.

⁵² Сжатый, но достаточно полный для наших целей обзор литературы о происхождении и сущности инициации содержится в монографии Ю.И. Семснова "Как возникло человечество" (М., Наука, 1966, с. 302-309).

⁵³ Окладников А.П. (1908-1981) - советский археолог, историк, этнограф, академик (1968), автор фундаментальных трудов по древней истории Сибири, Дальнего Востока, Монголии и Средней Азии.

⁵⁴ Окладников А.П. Становление человека и общества. - Проблемы развития в природе и обществе. М.-Л., 1958, с. 143.

⁵⁵ О находках в пещере Шанидар см.: Vallois H.V. The social life of early man: the evidence of skeletons. - Social life of early man. Viking fund publications of anthropology, N 31, N.Y., 1961; Stewart T.D. The restored Shanidar J skull, - Annual report of the Board of Regents of the Smithsonian Institute (ARSI) for 1958. Washington, 1959, p. 476; Solecki R.S. The adult neanderthal skeletons from Shanidar Cave, Northern Iraq. - ARSI for 1959. Washington, 1960, p. 617-619, 627; Solecki R.S. Prehistory in Shanidar valley, Northern Iraq. - Science, 1963, 139, 3551, p. 187, 193; Solecki R.S. Shanidar. The first flower people. - N.Y. - Knopf. - 1971; Коробков И.И.. Новые данные о неандертальских скелетах из пещеры Шанидар (Ирак). - Вопросы археологии, 1963, Вып. 15.

⁵⁶ Шанидар I - 44 тыс. лет, Шанидар III - 50 тыс. лет (Solecki, 1960, 1963).

⁵⁷ Некрофагия (от греч. *nekros* мертвый + греч. *phagos* пожирающий) - поедание трупов.

⁵⁸ Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.А.. История первобытного общества. - М., Высшая школа, 1982, с. 69.

⁵⁹ Вылегжанин Н.И.. Палеопатология. - Казанский медицинский журнал, 1932, N 5-6.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Андрей Михайлович Сточик
ИЗВРАННЫЕ ЛЕКЦИИ
ПО КУРСУ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Выпуск 1

Оригинал-макет выполнен Смирновой Г.Я. и Валиевой Н.С.
Корректор Булатова З.А.

Подписано к печати 16.10.91. Отпечатано фотофотографическим способом.
Формат 60x90¹/16. Бумага писчая №1. Усл. печ. л. 2.
Тираж 5000 экз. Зак. 1764 Цена 1 руб. 30коп.

Малое государственное предприятие "ЭРУС"
101882 Москва. Петровский пер. 6/8

Опытно-полиграфическое предприятие
117335 Москва. ул. Вавилова, 69